

Миллер Артур

11.1.92

Культура. - 1992. - Январь. - С. 11

РАМПА

В АМЕРИКЕ—СТАРАЯ ШЛЯПА, В ЛОНДОНЕ—ХИТ

Смелая новая работа 76-летнего Артура Миллера — одна из немногих пьес, ожививших лондонскую театральную Мекку — Вест Энд. О ней и о некоторых постановках этого сезона, идущих в английских театрах, рассказывается в статье из журнала «Тайм», которую мы перепечатываем с некоторыми сокращениями.

Любая новая пьеса Миллера становится большим событием в американской культурной жизни. Именно благодаря театральной смелости и изящной интеллектуальности такие спектакли, как «Падение мистера Моргана», завоевывают симпатии публики. Полная юмора, фантазий и галлюцинаций, эта пьеса сильно выигрывает в сравнении с четырьмя одноактными душещипательными драмами, написанными драматургом за последние 10 лет.

К 76 годам Артур Миллер отошел от своей привязанности к пикантным историям, рассчитанным на сорокалетнего обывателя, и вернулся к излюбленной теме: что такое индивидуализм — целостность личности или социальная безответственность. Удивляет только одно обстоятельство: эта драма мирового значения восхищает зрителей не на Бродвее, а в лондонском Вест Энде. Говорит Миллер: «Здесь, в Британии, колоссальная театральная культура. Поэтому, я думаю, мы не будем больше

ничего ставить в Нью-Йорке. Американский коммерческий театр умер. И не стоит приговаривать, что это не так».

Общий удел всех драматургов — рано познать лавры славы, так же рано выйти из моды (а впереди еще целая жизнь), а потом десятилетиями испытывать на себе печальный опыт раннего триумфа. Такова и судьба Миллера в Америке, где продюсеры уже списали его со счетов как потерявшего товарный вид социального реформатора. В Великобритании же «Падение мистера Моргана» — 13-я пьеса Миллера, поставленная в Вест Энде за последние 12 лет. Кроме того, английские критики и публика уважительно называют Миллера «лирическим экспрессионистом» (кем он и хочет выглядеть), а не реалистом, которым его безжалостно окрестили в Штатах. «В Лондоне», — говорит он, — зрители и критики не так узко мыслят привычными штампами и способны понять современность моих драм. Я надеюсь, если эта пьеса по-прежнему будет пользоваться успехом, люди скажут: «Почему она идет здесь, а не на Бродвее?». Но боюсь, что этот успех ничему не научит американцев».

Не реализм, а нечто другое угадывается в «Падении мистера Моргана». Потерпевший крушение автомобиль, застрявший в эпицентре снежной бури, — вот то, что составило характер главного героя — стареющего страхового агента, физически разбитого и прикованного к больничной койке. Этот обломок крушения всех надежд на протяжении всего спектакля как бы оставляет свою телесную оболочку, обмотанную бинтами и обклеенную пластырями, и ходит по сцене, ведя нескончаемый разговор с самим собой, с воображаемыми собеседниками, вспоминает свою жизнь и говорит, говорит, говорит...

В пьесе почти нет конкретного сюжета. Несчастный случай, который вовсе не случаен, а закономерен, вскрывает всю напряженность ситуации, в которой находится главный герой: у него две жены и две семьи. Заканчивается пьеса тем, что конфликт так и остается неразрешенным. Главное — не в будущем, а в прошлом, которое атмосфера галлюцинаций, царящая в пьесе,

делает нереальным и подозрительным. Герой и его поступки вызывают недоверие. Он может искренне оплакивать потерю контакта с сыном от первого брака, а может и придумать эту историю, чтобы отговорить вторую жену от аборта. Может уверить себя в том, что на охоте на льва достаточно только напугать хищника ружьем, и тот отступит с благодарностью за то, что его не пристрелили. Память для этого человека явно условна, и прошедшие события не меняют его личность. Он считает, что признак мужественности — это всегда выглядеть бодро, несмотря ни на какие беды. Фактура в драме значит меньше, чем морально-психологическая дилемма: или завязнуть в тряпине однообразной благопристойности, посвящая тихие семейные вечера разговорам о достоинствах новых туфель, или поддаться соблазнительному эгоизму.

Если бы пьеса была поставлена хорошим режиссером и сыграна хорошими актерами, она могла бы стать настоящим сокровищем для Бродвея, где на настоящий момент имеется только 5 приличных спектаклей: 3 новые версии классических драм в ирландской постановке и 2 спектакля, оставшихся с прошлого сезона, и ничего нового. Однако «Падение мистера Моргана» стало гвоздем сезона не на Бродвее, а в Лондоне, театральная жизнь которого благодаря этой пьесе немного оживилась после нескольких лет затишья.

Как всегда, Вест Энд — витрина классических драм: «Наш город» с Аланом Альда и Робертом Шон Леонардом; «Беккет» с Дерекком Джакоби в роли епископа и Робертом Линдсеем в роли короля-пропойцы; «Тартюф» с Полем Эддингтоном в главной роли и Фелисити Кендал в роли сексапильной девицы, попусту веселящейся и начисто лишенной полутонов.

Наиболее сильное впечатление произвела новая пьеса Дэвида Хэя «Ворчливые судьи» — панорамный обзор судебной и правоохранительной системы Англии, бесстыдно разрушаемой карьеристами и бюрократами. Постепенно сюжет фокусируется на судьбе мелкого ворюшки, попавшего на пять лет в тюрьму за первое незначительное преступле-

ние. Хэй, демократ, сочувствует герою: его арестант — кающийся, невинный в душе, как Кандид. К тому же полиция, хорошо знающая, как собрать ложные улики, успешно этим воспользовалась, чтобы избежать от затруднений сильных мира сего. Многие диалоги похожи на статистические отчеты: молодая негритянка с жаром доказывает, что каждый мужчина после 30 лет — преступник и ни один не осужден. Подобная гневная галиматья производит сильное впечатление не только на молодого и глупого героя, но и на зрителей.

Актуальна также и новая пьеса Эйкборна «Комедия мстителей», в которой в гротескной форме прослеживается история внебрачных отношений между городским обывателем и богатой землевладелицей, которым не суждено связать свои судьбы. Время от времени они встречаются и, обиженные на жизнь, пытаются покончить жизнь самоубийством. Они приходят к соглашению (он — без особого энтузиазма, она — со страстью) мстить за свои несчастные жизни самим себе, отрешившись от радости и веселья, провести свои дни в тоске и скорби. Он — тихий и вежливый неудачник. Она — психопатка. Автор направил все усилия, чтобы объединить эти разные характеры в один мрачный образ. Но не удалось. Для достижения такого результата просто недостаточного парного суицида.

И все же, когда нынешний лондонский театальный сезон уйдет в прошлое, ни Хэй, ни Эйкборн в памяти не останутся. Может быть, будут вскользь упомянуты. Эпохальным событием будет считаться драма «Падение мистера Моргана», и упрямоство Артура Миллера станет кульминацией его таланта.

Материал подготовила
С. СКРЫЛЕВА.

Сцены из спектаклей:
● «Комедия мстителей».
● «Падение мистера Моргана».
● «Патер парней по имени Мо».
● «Тартюф».

Фото из журнала
«Тайм».

224